

ежегодно выплачивали феодалу строго фиксированный (но в целом по стране постоянно возрастающий) денежный ценз. Крестьянин уже не был привязан к земле: он мог менять местожительство и профессию, в т. ч. уходить в город. Цензива передавалась по наследству и могла даже продаваться (при условии, что новый владелец будет нести те же повинности). Свобода пользования цензивой ускорила процесс расслоения крестьянства, возникновения в деревне значительной массы безземельных наемных работников.

Следствием указанных процессов явилось почти повсеместное освобождение крестьян от крепостной зависимости, приобретение ими личной свободы. Раскрепощение крестьян не было оформлено каким-либо единым правительственным актом, но приобрело характер достаточно длительного исторического процесса. Имели место эпизоды, когда инициатива отпуска на волю крестьян-сервов исходила непосредственно от короля, — в этом случае последний, по сути дела, осуществлял выгодное для себя финансовое мероприятие. Так, в 1246 г. Людовик IX Святой освободил от серважа за выкуп одновременно всех жителей королевского селения Вилла Нова (вблизи Парижа). Ордонанс короля Людовика X от 3 июня 1315 г. предоставил свободу от крепостной зависимости сервам двух королевских бальяжей при условии внесения ими непомерно высоких выкупных платежей. Выкупные платежи освобождали крестьян только от личной зависимости; поземельные же их повинности в пользу своих сеньоров оставались в прежнем виде. Важно подчеркнуть, что от освобождения крестьян в первую очередь выигрывала именно королевская власть: став лично свободными, крестьяне переходили под королевскую юрисдикцию и увеличивали контингент государственных налогоплательщиков.

Впрочем, и другие феодалы не только не противодействовали освобождению крестьян, но даже иногда побуждали их выкупать свою свободу, тем самым поощряя их хозяйственную инициативу и надеясь на увеличение своих доходов. В целом, освобождение от крепостной зависимости вовсе не означало улучшения положения крестьян: напротив, поборы с них возросли, и норма эксплуатации значительно увеличилась. Дополнительные экономические трудности, которые принесла Столетняя война с Англией (Франции потребовалось на менее 30